

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Саратовская
государственная юридическая академия»
доктор юридических наук,
профессор С.А. Белоусов

«30»

2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» на диссертационную работу Каприной Софьи Олеговны на тему «Конституционно-правовые основы организации и функционирования системы публичной власти в сфере здравоохранения Российской Федерации: вопросы теории и государственно-правовой практики», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (Москва, 2026. – 231 с.)

Диссертационное исследование Каприной Софьи Олеговны выполнено на актуальную тему, имеющую важное научно-теоретическое и практическое значение.

Конституционная реформа 2020 года ознаменовала собой новый этап в развитии российского конституционализма. Закрепление в Конституции Российской Федерации категории «единая система публичной власти» (ч. 3 ст. 132 Конституции РФ, п. «г» ст. 71 Конституции России) потребовало концептуального переосмысления устоявшихся теоретических моделей соотношения государственной власти и местного самоуправления, а также поиска новых организационно-правовых механизмов их согласованного взаимодействия. Практическая реализация этого принципа приобретает

особое, жизненно важное значение в социальной сфере, и прежде всего — в сфере охраны здоровья граждан и оказания медицинской помощи, которая согласно ст. 41 Конституции Российской Федерации выступает одной из приоритетных ценностей российского общества.

Основные параметры механизма взаимодействия государственной власти и местного самоуправления получили свое закрепление в Федеральном законе от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», который детально регламентировал функции, полномочия и формы коммуникации органов государственной власти и местного самоуправления в сфере реализации интересов населения, проживающего на конкретной территории. С момента принятия указанного закона прошло достаточно времени для анализа практической его реализации, выявления положительных и проблемных моментов, нуждающихся в точечных корректировках.

Здравоохранение выступает одним из базовых элементов национальной безопасности Российской Федерации, оказывает влияние на демографический потенциал и экономическую стабильность страны. Актуальность темы диссертационного исследования С.О. Каприной обусловлена необходимостью комплексного теоретико-правового анализа и государственно-практического осмысления процессов институционализации и функционирования органов публичной власти в сфере здравоохранения в условиях действия новейшего федерального законодательства.

В этих условиях особую остроту приобретают вопросы преодоления координационных сбоев, правовых коллизий и нормативных дисбалансов, возникающих в процессе перераспределения полномочий и реорганизации системы здравоохранения на местном и региональном уровнях. В частности, передача полномочий по организации медицинской помощи с муниципального уровня на уровень субъектов Российской Федерации (в

соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ), происходившая на протяжении 2011–2023 гг., выступила не просто отраслевым преобразованием, а масштабным государственным экспериментом, предвосхитившим и эмпирически подготовившим конституционную реформу 2020 года. Анализ этой многолетней практики, позволяет выявить системные риски, кадровые и имущественные проблемы переходного периода, что имеет колоссальное значение для недопущения подобных коллизий в будущем.

Дополнительную научно-практическую актуальность работе придает проведенный автором глубокий сравнительно-правовой анализ национальных моделей организации публичной власти в сфере здравоохранения в государствах-членах БРИКС (Бразилии, Индии, ЮАР, Эфиопии). В эпоху глобальной геополитической трансформации и построения многополярного мира изучение успешного опыта дружественных стран по обеспечению конституционного права граждан на охрану здоровья (такого как бразильская Единая система здравоохранения SUS) и анализ рисков децентрализации (на примере Индии) позволяет сформировать сбалансированные правовые ориентиры для модернизации отечественного законодательства.

Наконец, актуальность диссертации тесно связана с необходимостью определения правовой природы и фактической роли национальных проектов («Здравоохранение» на 2019–2024 гг. и «Продолжительная и активная жизнь» до 2030 г.) как особых инструментов государственного управления. Автор справедливо обращает внимание на их специфическую сущность как средств координации, не вписывающихся в классическую иерархию нормативных правовых актов, но определяющих фактические векторы деятельности всех уровней публичной власти. Вследствие этого, выстраивание конституционно-правовой модели организации системы публичной власти в сфере здравоохранения Российской Федерации

представляет собой актуальную задачу на современном этапе развития науки конституционного права.

Диссертантом сформулирована и достигнута основная цель исследования, состоящая в получении нового теоретического знания, которое позволило раскрыть правовые основы становления и развития публичной власти, обосновать конституционно-правовую модель ее построения и функционирования в сфере здравоохранения в Российской Федерации.

В соответствии с указанной целью автором были успешно сформулированы и решены задачи теоретического и прикладного характера (с. 8 диссертации).

Методологическую основу диссертации составил репрезентативный комплекс общенаучных (анализ, синтез, системно-структурный, диалектический) и частнонаучных методов (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический).

Эмпирическую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, международные договоры, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные нормативные акты, а также судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации, что подтверждает высокую достоверность и практическую обоснованность полученных выводов.

Диссертация С.О. Каприной характеризуется научной новизной, обусловленной тем, что она представляет собой одну из первых в отечественной юридической науке попыток системного конституционно-правового исследования организации и функционирования единой системы публичной власти в сфере здравоохранения в условиях действия новых конституционных положений о единой системе публичной власти (после 2020–2025 гг.).

Цель и задачи исследования определили структуру работы, которая состоит из введения, трех глав основного текста, состоящих из восьми параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; описывается методологическая, теоретическая, нормативная, эмпирическая основа работы; раскрывается научная новизна исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; аргументируется теоретическая и практическая значимость исследования; приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре работы (с. 4-17 диссертации).

Первая глава диссертации посвящена анализу публичной власти как одной из ценностей российского конституционализма, выявлению принципов правового регулирования ее организации и функционирования в сфере здравоохранения. В первом параграфе первой главы «Публичная власть как ценность российского конституционализма» автором проведен глубокий историко-правовой анализ развития института публичной власти в России, рассмотрено юридическое содержание данного понятия в контексте проведенных конституционных реформ. Заслуживает внимания акцент автора при рассмотрении принципа единства системы публичной власти на взаимодействии органов власти всех уровней, который подразумевает наличие у каждого из них своей сферы ответственности при сохранении единства целей (с. 31 диссертации).

Интерес представляют, выявленные автором, основные характеристики публичной власти, такие как: обеспечение общего блага, объединяющего интересы большинства членов общества; функционирование в рамках определенной социальной группы, члены которой связаны общей

территорией; соблюдение принципа законности; многофункциональность; соответствие преобладающим в обществе ценностям (с. 32-34 диссертации).

Особого внимания заслуживает заключение автора о том, что конституционные положения о единстве публичной власти определяют ее вертикальное и сущностное единство, интегрируя государственную власть и местное самоуправление в единый механизм (с. 36 диссертации).

Итогом этой части исследования становится, представляющее безусловный интерес, авторское определение публичной власти (положение на защиту 3, с. 36 диссертации). Автор убедительно доказывает, что публичная власть является производной от единого ее источника — многонационального народа России, что предопределяет недопустимость противопоставления государственной власти и местного самоуправления.

Во втором параграфе первой главы «Принципы организации и функционирования публичной власти в Российской Федерации» соискатель предпринимает вполне успешную попытку выявления содержания понятий «принципы» и «принципы в праве», что в дальнейшем позволило ему дать развернутую характеристику принципов организации и функционирования публичной власти. Представляет интерес вывод автора о том, что разделение суверенитета на народный, национальный и государственный теряет свою теоретическую и практическую значимость с учетом текущего развития государственных и правовых институтов (с. 48 диссертации).

Детально исследуются основополагающие конституционные принципы и принципы, содержащиеся в национальном законодательстве России, относящиеся к организации и функционированию публичной власти. Делаются обоснованные выводы, что эффективность многоуровневой системы публичной власти обеспечивается не только классическими конституционными принципами (верховенства права, народовластия, разделения властей, федерализма), которые формируют ее статичный каркас, но и принципами, выполняющими координационно-интеграционную

функцию, обеспечивающими динамичное, согласованное функционирование и единство системы в условиях разграничения полномочий (с. 56-57 диссертации). В качестве дополнительных системообразующих принципов, обеспечивающих единство и эффективность публичной власти выделены такие как: принцип баланса интересов различных уровней публичной власти; гармонизации распределения предметов ведения и полномочий (положение на защиту 4, с. 57 диссертации).

Положительной оценки заслуживают выявленные функции принципов организации и функционирования публичной власти, которые состоят в поиске согласованных решений, соответствующих конституционной идее единства системы и обеспечения согласованного функционирования путем трансформации разноуровневых и разнофункциональных органов власти из совокупности субъектов в единый, слаженно работающий механизм (с. 57 диссертации).

В третьем параграфе первой главы «Правовые основы организации и функционирования публичной власти в Российской Федерации (на примере сферы здравоохранения)» выявляется содержание понятий «правовых основ», «правовых основ публичной власти», дана их классификация (с. 58-59 диссертации). При анализе действующих нормативных правовых актов по вопросам организации и функционирования публичной власти в Российской Федерации, автором выделено восемь групп системообразующих правовых основ (с. 60-64 диссертации). Особое внимание в работе уделено нормативно-правовому регулированию организации и функционирования органов публичной власти в сфере управления системой здравоохранения, оказания медицинской помощи, обеспечения прав пациентов, прав и обязанностей медицинских работников.

Заслуживает поддержки выстроенная в работе модель правовых основ публичной власти в социальных сферах (на примере здравоохранения), в которой правовые нормы структурированы по двум взаимосвязанным

критериям: вертикальному (федеральный, региональный, муниципальный уровни) и функционально-целевому. Последний включает в себя следующие правовые основы: системообразующие – правоустанавливающие нормы и нормы-принципы, определяющие цели, принципы и базовые компетенции публичной власти; регламентирующие – нормы-правила поведения, регулирующие конкретные процедуры и порядок взаимодействия органов публичной власти; отраслевые – специальные правовые нормы, формирующиеся в конкретной сфере публичного управления (здравоохранение) и адаптирующие общие правовые начала к отраслевой специфике (с. 71-72 диссертации). Данная модель отражает архитектуру правового регулирования и выступает эффективным методологическим инструментом выявления пробелов, коллизий и оптимизации механизмов взаимодействия в сфере функционирования публичной власти (положение на защиту 5, с. 96 диссертации).

Вторая глава диссертации посвящена анализу опыта стран – участниц БРИКС по правовому регулированию функционирования публичной власти в сфере здравоохранения, изучению организационно-правовых аспектов функционирования публичной власти в России в той же сфере, выявлению особенностей разграничения полномочий между федеральными органами и органами публичной власти субъектов Российской Федерации, касающихся вопросов здравоохранения.

В первом параграфе второй главы «Зарубежный опыт стран-участниц БРИКС по правовому регулированию функционирования публичной власти в сфере здравоохранения» автором анализируются научные подходы к пониманию термина «публичная власть» в научной литературе и законодательстве Бразилии, Индии, Эфиопии и ЮАР (с. 73-101 диссертации) и его использование в управлении здравоохранением. Автор отмечает, что выбранные страны, имеют схожее с Россией федеративное устройство и

форму правления. Южно-Африканская республика, несмотря на свою формально унитарную структуру, предоставляет регионам полномочия, более характерные для федеративных государств (с. 74 диссертации).

Автор не просто описывает зарубежные модели, а выявляет конкретные правовые механизмы координации, применимые в России (в частности, бразильский опыт договорного регулирования через межуправленческие комитеты) и анализирует риски чрезмерной децентрализации здравоохранения на муниципальном уровне, приводящей к сбоям в кризисных ситуациях (на примере Индии) (положение на защиту 6). Безусловный интерес представляет вывод о том, что для государств с федеративной формой государственного устройства оптимальной представляется четко выстроенная иерархическая система государственных органов управления здравоохранением. При развитом гражданском обществе оптимальным решением является сочетание нормативного регулирования с договорными механизмами. А основными руководящими принципами при формировании системы здравоохранения должны быть - достижение социальной справедливости и всеобщий и равный доступ к медицинской помощи (с. 102 диссертации).

Во втором параграфе второй главы «Организационно-правовые аспекты функционирования системы органов публичной власти в сфере здравоохранения Российской Федерации на федеральном уровне» исследуется проблематика организации публичной власти на федеральном уровне в целом и применительно к сфере здравоохранения. Автором подробно рассмотрены полномочия соответствующих органов государственной власти. Особое внимание в работе уделено органам исполнительной власти, таким как: Министерство здравоохранения Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор); Федеральное медико-биологическое агентство (ФМБА); Федеральная служба по надзору в

сфере здравоохранения (Росздравнадзор); Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФФОМС).

Автор делает обоснованные выводы о том, что несмотря на проведенную административную реформу, имеется смешение полномочий органов исполнительной власти в здравоохранительной сфере (с. 129-133 диссертации). На федеральном уровне (положение на защиту 7) на примере Роспотребнадзора установлена «функциональная диффузия» — совмещение нормотворческих и контрольно-надзорных функций, что создает институциональный конфликт интересов, порождает нормативную коллизию между подзаконными актами Правительства Российской Федерации и Указом Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314, нарушает принцип иерархии правовых актов (ст. 115 Конституции Российской Федерации) и противоречит конституционным полномочиям Президента Российской Федерации (ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации). Вполне логичным является вывод о том, что сложившаяся современная ситуация свидетельствует не просто о частных недоработках, а о системном противоречии в организации федеральной публичной власти, которое заключается в рассогласовании между формально закрепленной моделью разделения функций органов исполнительной власти и реальной практикой их смешения в подзаконных актах (с. 134 диссертации).

В третьем параграфе второй главы «Правовое закрепление распределения полномочий между органами публичной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в сфере управления здравоохранением и государственно-правовая практика применения мер федерального вмешательства», рассматривается специфика разграничения компетенции федеральных органов государственной власти и субъектов Российской Федерации в области охраны здоровья граждан, а также, сложившаяся государственно-правовая практика федерального вмешательства в назначение руководителя органа исполнительной власти

субъекта Российской Федерации и руководителя исполнительного органа субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья (с. 135-147 диссертации).

В механизмах федерального вмешательства (положение на защиту 8, с. 145 диссертации) автором выявлен нормативный дисбаланс: идентичная по правовой природе процедура согласования кандидатур руководителей региональных органов исполнительной власти в сфере здравоохранения регулируется подзаконным актом, тогда как в финансовой сфере — федеральным законом, что нарушает принципы системности и иерархичности построения публичной власти и свидетельствует об отсутствии единообразного законодательного закрепления конституционного принципа единства системы исполнительной власти (ч. 2 ст. 77 Конституции Российской Федерации).

Регулирование федерального вмешательства на разных уровнях нормативных правовых актов (закон и подзаконный акт) нарушает принцип системности и иерархичности построения публичной власти (с. 146 диссертации).

Внимания заслуживает предложение автора по систематизации и гармонизации соответствующих норм, например, путем закрепления общего порядка согласования кандидатур в социально значимых сферах в Федеральном законе «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (с. 147 диссертации).

Третья глава «Организационно-правовые формы определения основных направлений развития системы публичной власти в сфере здравоохранения Российской Федерации» посвящена анализу механизма взаимодействия «государственного» и «муниципального» здравоохранения, а также, национальных проектов в сфере здравоохранения и роли институтов публичной власти в их формировании и реализации.

В первом параграфе третьей главы «Правовые основы реорганизации системы публичной власти в сфере здравоохранения на уровне местного самоуправления в Российской Федерации» рассмотрены вопросы функционирования системы публичной власти в сфере здравоохранения на уровне местного самоуправления. Особое внимание автором уделено разграничению полномочий между различными уровнями публичной власти в сфере охраны здоровья граждан.

Обоснована позиция автора о возможности передачи полномочий по организации медицинской помощи от органов местного самоуправления органам государственной власти субъектов Российской Федерации с позиций как юридической логики, так и управленческой целесообразности (с. 159-160 диссертации).

Заслуживает внимания вывод автора о сформированной полноценной практико-ориентированной правовой модели организации публичной власти в социальной сфере в России, которая направлена на преодоление ресурсной и управленческой разобщенности, создание единых медицинских сетей и обеспечение унификации стандартов оказания помощи, и выступившей эмпирическим и содержательным обоснованием для конституционной реформы 2020 г. (с. 161 диссертации).

Второй параграф третьей главы «Нормативно-правовая сущность национальных проектов и их значение в становлении и функционировании институтов публичной власти в сфере здравоохранения Российской Федерации» посвящен анализу трансформирующего воздействия национальных проектов на конституционно установленные механизмы реализации публичной власти в сфере совместного ведения России и ее субъектов, к которой отнесено здравоохранение.

Достоинством работы являются сформулированные формально-юридические признаки Национального проекта «Здравоохранение» (положения на защиту 10, с. 168-169 диссертации). Не вызывает сомнений

вывод автора о единственной правовой форме оформления правоотношений между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в рамках реализации Национального проекта «Здравоохранение» в виде бюджетных соглашений (с. 171 диссертации).

Вполне логичным выглядит вывод о том, что национальные проекты «Здравоохранение» и «Продолжительная и активная жизнь», формально являясь планово-программными документами, фактически трансформировались в параллельный и мощный механизм реализации публичной власти (с. 173 диссертации).

В заключении диссертационного исследования обобщаются основные положения, излагаются основные выводы и результаты, подводятся итоги проделанной работы (с. 175-184 диссертации).

В приложениях к диссертационному исследованию приведены данные количества дополнительных соглашений в рамках Федерального проекта «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи» (код N1) в субъектах Российской Федерации в 2019–2024 гг., а также иллюстративный материал к тексту диссертационного исследования, включающий статистические данные по обеспеченности медицинским персоналом за период действия национального проекта «Здравоохранение» соответствующих медучреждений, схем и таблиц, подтверждающих выводы автора (с. 219-231 диссертации).

Научная новизна диссертации Каприной С.О. заключается в том, что в ней представлен комплексный, отличающийся новым видением взгляд на природу и содержание «публичной власти», а также выявлены особенности взаимодействия органов публичной власти в сфере здравоохранения. В диссертационном исследовании впервые раскрыты и концептуально осмыслены: понятие и сущность публичной власти как ценности российского конституционализма; система принципов организации и функционирования публичной власти в Российской Федерации; нормативные правовые основы и

организационно-правовые аспекты института публичной власти в сфере здравоохранения Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования С.О. Каприной прошли всестороннюю научную апробацию. Основные положения, выводы и рекомендации автора опубликованы в 8 научных работах общим объемом более 4,5 п.л., в том числе в 4 научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки России (среди которых статьи в журналах «RUDN Journal of Law», «Образование и право», «Государственная служба и кадры», «Образование. Наука. Научные кадры»).

Основные теоретические положения работы докладывались автором на крупных международных и всероссийских научно-практических конференциях в Москве (РАНХиГС, РУДН) и Ростове-на-Дону (ЮФУ) в 2022–2024 гг.

Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждаются строгим соблюдением требований научной методологии, обширным кругом изученных источников (более 200 наименований научной литературы, нормативно-правовых актов и судебных решений), проведением глубокого сравнительно-правового и эмпирического анализа практики реорганизации здравоохранения в субъектах Российской Федерации. Совокупность выбранных и использованных теоретических и методологических позиций адекватны предмету, задачам и этапам исследования.

Весьма ценно, что диссертантом сделаны конкретные предложения – практические рекомендации по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации, по внесению изменений в ст. 31 Федерального закона № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», дополнив его положениями, регламентирующими процедуру согласования назначения

руководителей органов исполнительной власти субъектов России в социально значимых сферах, определенных президентскими приоритетами развития государства (с. 147, 180 диссертации).

Все научные положения логически вытекают из проведенного исследования, не содержат внутренних противоречий и полностью согласуются с фундаментальными доктринальными положениями отечественного конституционного права. Таким образом, научные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации С.О. Каприной, обладают достоверностью и научной новизной.

Диссертационное исследование С.О. Каприной по своей теме, объекту, предмету, целям, задачам и полученным результатам полностью соответствует паспорту научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Содержание автореферата в полной мере и абсолютно точно отражает основные положения, структуру, выводы и рекомендации диссертационного исследования.

Теоретическая значимость полученных соискателем результатов заключается в существенном вкладе в развитие науки конституционного и муниципального права. Сформулированные в работе концептуальные положения о понятии, принципах и многоуровневой структуре правовых основ единой системы публичной власти в социальной сфере существенно обогащают отечественную доктрину публичного права. Предложенная автором методология сравнительного анализа организации здравоохранения в государствах-членах БРИКС может быть использована в дальнейших сравнительно-правовых государствоведческих исследованиях.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности непосредственного использования выводов и рекомендаций в законотворческом процессе на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации. В частности, предложенные автором меры по преодолению «функциональной диффузии» и

упорядочению федерального вмешательства при назначении руководителей исполнительных органов субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения могут быть использованы при подготовке изменений в Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ. Также материалы диссертации могут быть внедрены в образовательный процесс высших учебных заведений при преподавании учебных дисциплин «Конституционное право», «Муниципальное право», «Медицинское право».

Высоко оценивая научный уровень, глубину и неоспоримую значимость диссертационного исследования С.О. Каприной, в целях всестороннего научного обсуждения работы представляется целесообразным высказать ряд вопросов:

1. Работа имела бы большее научно-практическое значение, если бы автором в контексте темы диссертационной работы был проанализирован новый Федеральный закон от 20 марта 2025 г. N 33-ФЗ (ред. от 09.04.2026 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Несмотря на то, что в работе он упоминается как принятый, на с. 63 диссертации говорится о том, что его принятие до сегодняшнего дня откладывается.

2. В диссертации заявлено использование герменевтического метода для анализа текстов нормативных правовых актов. В то же время в тексте работы этот метод применяется эпизодически, а его методологический потенциал раскрыт не в полной мере. Представляется, что более системное использование герменевтики позволило бы глубже выявить смысловое содержание ключевых категорий («публичная власть», «координация», «единство системы исполнительной власти») в их конституционно-правовой сущности.

3. Анализируя проблему «функциональной диффузии» полномочий федеральных органов исполнительной власти (на примере

Роспотребнадзора), автор опирается преимущественно на формально-юридический анализ нормативных правовых актов. Однако при исследовании подобных институциональных конфликтов важное значение имеют также акты официального толкования и ведомственные разъяснения (например, письма Минюста России о соответствии ведомственных актов Указу Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314). Изучение такой правоприменительной практики позволило бы автору более точно квалифицировать сложившуюся ситуацию — как системный законодательный пробел либо как правоприменительную девиацию, подлежащую устранению в административном порядке.

4. На странице 161 автор утверждает, что передача полномочий по организации медицинской помощи с муниципального уровня на уровень субъектов Российской Федерации в 2011-2023 гг. носила характер не просто административного перераспределения, а формирования полноценной практико-ориентированной правовой модели организации публичной власти в социальной сфере, что явилось эмпирическим и содержательным обоснованием для конституционной реформы 2020 г. Однако, в работе не содержатся данные о проблемах, которые удалось решить, используя данную модель. Кроме того, хотелось бы узнать мнение автора по поводу новой модели взаимодействия органов государственной власти субъектов России и органов местного самоуправления в здравоохранительной сфере в связи с принятием Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ (ред. от 09.04.2026) «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

5. В параграфе 3.2 дан подробный анализ национального проекта «Здравоохранение», который реализовывался в России до 2024 года, о чем упоминает автор. В связи с этим интерес представляют результаты данного проекта (какие проблемы удалось решить?). Кроме того, хотелось бы узнать

в чем отличие новых проектов в сфере охраны здоровья граждан «Продолжительная и активная жизнь» и «Семья» от предыдущего.

6. На страницах 64-67 имеются редакционные замечания.

Высказанные вопросы не снижают общую исключительно высокую научную ценность и практическую значимость диссертационного исследования С.О. Каприной, а лишь подчеркивают ее дискуссионный, глубокий академический характер и направлены на дальнейшее развитие предложенных автором идей

Таким образом, диссертационная работа Каприной С.О. носит самостоятельный характер, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе Каприной Софьи Олеговны в науку конституционного права. В диссертации решена важная для науки конституционного права задача по формированию целостной концепции организации и функционирования системы публичной власти в сфере здравоохранения в Российской Федерации.

Вывод: Диссертационное исследование Каприной Софьи Олеговны на тему «Конституционно-правовые основы организации и функционирования системы публичной власти в сфере здравоохранения Российской Федерации: вопросы теории и государственно-правовой практики» является завершенной самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение актуальной научной задачи — разработки теоретических основ и обоснования сбалансированной конституционно-правовой модели организации и функционирования единой системы публичной власти в сфере здравоохранения Российской Федерации, имеющей существенное значение для развития публично-правовых наук.

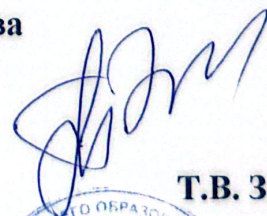
По своей актуальности, уровню теоретического анализа, научной новизне, объему и репрезентативности эмпирического материала, обоснованности выводов и практической значимости диссертационное

исследование полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки в соответствии с пунктом 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол №УС-1 от 22.01.2024, а ее автор, Каприна Софья Олеговна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

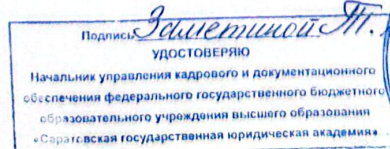
Отзыв подготовлен Заметиной Тамарой Владимировной, заведующей кафедрой конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева, доктором юридических наук, профессором (специальность 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право»), Отставновой Еленой Александровной, доцентом кафедрой конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева, кандидатом юридических наук, доцентом (специальность 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право»).

Отзыв обсужден, одобрен и рекомендован к утверждению на заседании кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», протокол № 18 от «30» июня 2026 года.

**Заведующий кафедрой конституционного права
имени профессора И.Е. Фарбера и профессора
В.Т. Кабышева ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»,
доктор юридических наук, профессор**

Т.В. Заметина

М.А. Виноградова

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Почтовый адрес: 410056, Саратовская область, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104

Телефон: +7 (8452) 29-92-02, +7 (8452) 29-90-13

Адрес электронной почты: post@ssla.ru, rect-office@ssla.ru

Официальный сайт: [сгюа.рф \(http://www.ssla.ru\)](http://www.ssla.ru)